

У Владимира Маяковского есть такая поэтическая строка: «Улица корчится безъязыкая». Эти слова вполне можно отнести к тем из нас, кто воспринимает окружающий мир утилитарно: здесь дом, а там работа, магазин, стадион, аптека, школа. У ярославцев же появился шанс посмотреть на свою малую родину с совершенно новой, неожиданной стороны, открыть для себя ее душу, ее характер и... полюбить.

Ольга ПЕТРЯКОВА.
Фото Сергея БЕЛЯКОВА

– Раньше я никогда не рассказывал, как родилась идея этой книжной серии, – с такого признания начал свое выступление в Центральной городской библиотеке им. М.Ю. Лермонтова в Ярославле на презентации итогового пятикнижия «Библиотеки ярославской семьи» ее главный редактор и издатель Виталий Горошников (на фото сверху). – Это случилось спонтанно после прочтения в 2011 году краеведческого труда Галины Крестьяниновой и Елены Никитиной «По старинным улицам Ростова». Я родом из этого города, в нем вырос. Здесь жили мои отец, дед, прадед, прапрадед и другие предки – родословную удалось проследить с начала XIX века. С юности увлекаюсь историей, я был чрезвычайно горд тем, что знаю (как мне ка-

Мы дарим ярославцам входной билет в ярославский мир и надеемся, что у них возникнет желание воочию увидеть чудесные уголки нашей земли.

залось!) в Ростове каждый дом, каждый камень, слышал множество историй, легенд, преданий, былей и небылиц о своей малой родине. Но вновь прочитанная книга показала, что знания мои о прошлом родного края весьма ограничены. Я открыл его заново и понял, что здесь еще поле непаханое. Ведь многие издававшиеся в годы моей юности краеведческие очерки о городах и селах области с точки зрения литературной – просто жест. К тому же события в них подавались с точки зрения большой истории, прописанной в масштабах страны, а история малая, жизнь периферии мало кого из идеологически подкованных исследователей тогда интересовала. Сразу захотелось восполнить этот пробел, и буквально за полчаса я придумал названия 20 томов.

Бестселлер

Транслируют любовь

«Библиотека ярославской семьи» раскрыла читателям тайны и развенчала мифы

Ярославцы узнают много интересного об истории своей земли.

Книги «Библиотеки ярославской семьи» познавательны и замечательно оформлены.

Четыре года понадобилось, чтобы все они – и еще три дополненных серию позднее – вышли из печати.

– Города и села Ярославии очень разные, одни существуют более тысячи лет, другие появились на карте совсем недавно. Изучая их, начинаешь лучше понимать эту землю, познаешь нашу историю в ее совокупности, обогащаешь себя, – отметил один из «моторов» проекта журналист Антон Голицын.

Много открытий сделал в процессе работы над книгами краевед, заведующий кафедрой регионоведения и туризма ЯрГУ им. П. Г. Демидова Андрей Данилов.

– Поразительно, что, несмотря на богатейшие научно-исследовательские исторические традиции Ярославского края, никто из профессиональных ис-

следователей о таких небольших, но очень интересных городах, как Любим, Данилов, Гаврилов-Ям, ничего толком не написал. В результате возникают удивительные казусы, которые потом многократно тиражируются и становятся мифами, – утверждает Андрей Юрьевич.

К примеру, считается, что город Любим основан в 1546 году. На самом деле ученый выяснил, что крепость заложили в 7046 году от сотворения мира, что соответствует 1538 году. Ошибка в датах возникла из-за неверного прочтения старинных текстов. Село Гаврилово, рассматриваемое как предшественник Гаврилов-Яма, впервые упоминается в грамоте Троице-Сергиевой лавры в XVI веке. Но далее перечислены окрестные населенные пункты – сплошь рыбинские, что вдумчивого исследователя наводит на размышления.

– Более всего меня поразило, что основание Данилова приписывается жившему в XIII веке московскому князю Даниле Александровичу. Ну не мог правитель маленького тогда московского владения заложить

город на не принадлежащей ему территории. Как не станет современный князь Монако обустроить земли в Зимбабве. Но стереотипы так устойчивы, что в Данилове даже поставили памятник в честь мнимого основателя.

– А кто же на самом деле построил этот город? – любопытствую.

– Мой дед, об этом и фамилия наша свидетельствует, – шокирует ответом краевед. И смеется: – Это шутка, конечно. Просто дедушка, который был уроженцем Ярославской области и еще в молодые годы уехал по распределению в Таллин, сохранил нежные чувства к своей родной земле и часто рассказывал о ней занимательные истории и веселые байки, в том числе о том, как он Данилов основал.

Транслируемые в поколениях чувства в немалой степени способствовали принятию Андреем Юрьевичем решения в начале девяностых годов прошлого века при распаде Советского Союза и подъеме национализма в Прибалтике вернуться на историческую родину. Он любил ее не меньше, чем дед, что, конечно же, ощущают читатели. И это трепетное отношение посредством книг передается от сердца к сердцу.

– Мы дарим ярославцам входной билет в ярославский мир и надеемся, что у них возникнет желание воочию увидеть чудесные уголки нашей земли, – заметил напоследок Виталий Горошников. – Не завидую тем из земляков, кто ездит по стране и миру, а в Мышкине, Угличе, Пошехонье ни разу не бывал. Право же, они многого себя лишают.

Кстати

«Библиотека ярославской семьи» в цитатах

Ярославцы – все красавцы, гласит широко известная ринная поговорка. Известен продолжением девиз, помещенный на титульной странице Елизаветой Бекетовой (в том числе, помимо прочим, с ярославскими корнями) на символическом рисунке почтовой открытки ярославской тематикой «Русы кудри – сто рублевая буйная голова – тысяча всему молодцу и цене». Это выражение приписывается русскому театральному пионеру, также ярославцу Федору Волкову.

«Взгляните на этого кудрерусый, кровь с молоком, смотрит таким молодцом, что хоть сейчас позаряд его гвардейцем; повернется пройдет – все суставы хрустят; скажет слово – рубль подарит; а одет – точно будто про него сложено: «По мосту, мосту, по каменному» – и кафтан синего цвета, и кушак алый, и красная александрийская рубашка, и шелковый платок на шее, и другая в кармане, и шляпка ярковая набекрень, и сапожки козловые со скрипом. Тот и обнял подобного предстателя славянской красоты. И есть ярославец белоглазый, потомок тех самых людей, которые три луда мыла вымыли, заботясь смыть рубашку «пятнышко», – писал в 1870 году Иван Кокорев. Француз маркиз Астанас де Кюстин, большой охотник всего русского, не мог отказать в признании: «Чем ближе подъезжаешь к Ярославлю, тем более поразительна красота местных жителей. Ростовский купец, писатель Иван Хранилов в конце 1830-х годов подобное же описание своих земляков: «Ростовцы вообще недурны лицом, лотелы, стройны и довольно крепко сложены». При этом своей физической красоте, кательности, оснащенной ярославец, однако, не отличался высоким ростом, довольствуясь средним, даже малым. Антропологическая конструкция уроженца Верхней Волги, слагавшаяся из гармонично сбитого и хорошо развитого – поставленного – тела, правильных черт лица, привораживала к себе внимание уличных зрителей безошибочно узнаваема, бы то ни было ярославского выходца.